

Глава 18

В прошлом году группа варваров из страны Луоган приехала в столицу, чтобы напиться и устроить неприятности. Они даже сожгли несколько домов и избili столичных констеблей. Тогда все в столице возмутились.

Ма Лянь знал Ху Цзи как одну из красавиц борделя Луогань и часто ходил посмотреть ее танец - даже имея намерение привести ее в свой дом. Однажды он узнал, что эта девушка встречается с Гун Циньчжоу. Он намеренно слил информацию людям и попросил их набросать гнилых овощей и фекалий на входную дверь Гун Циньчжоу.

Ма Лянь всегда был инициатором общения с Гун Циньчжоу, и они вдвоем даже часто пили вместе. Гун Циньчжоу не верил, что Ма Лянь может причинить ему вред, но только Ма Лянь знал, что он встречается с Ху Цзи. Затем Ма Лянь начал публично публиковать стихи, намекающие на Гун Циньчжоу.

Все больше и больше людей начали проклинать Гун Циньчжоу. Чтобы узнать правду, он приготовился рискнуть всем. В то время он и Ма Лянь были в жилом помещении, арендованном у книжного магазина, и занимались сортировкой рукописей. Только он и Ма Лянь могли входить и выходить оттуда. Он сознательно написал три длинных, отличных стихотворения, высмеивающих пылких ученых, и повесил их на стену, где они с Ма Лянь работали вместе, в своем собственном доме и в чайной.

Стихи, помещенные в эти три места, были одинаковыми по названию и введению. Единственное, они немного отличались по длине и формулировке.

В ту ночь все начали проклинать Гун Циньчжоу, называя его «рабом варвара». Самый первый человек, который призвал всех осудить его, процитировал стихотворение, которое он положил в книжный магазин.

После этого происшествия репутация Гун Циньчжоу сильно пострадала. Ма Лянь воспользовался возможностью, чтобы продвигать себя повсюду. Он только взял инициативу и наступил на Гун Циньчжоу за его спиной. После публикации вкрадчивых стихов, которые вызвали ярость в сторону Гун Циньчжоу, он больше не участвовал в этом деле.

Во время китайского Нового года и других праздников, среди подарков, которые Ма Лянь отправлял в книжный магазин, он не забывал включать долю Гун Циньчжоу. Он говорил, что из-за нескольких стихов, которые он написал, Гун Циньчжоу неправильно его понял и не хотел с ним общаться. Поэтому Ма Лянь просил сотрудников книжного магазина помочь ему передать ему подарки.

Это заставило сотрудников книжного магазина почувствовать, что Ма Лянь более добрый, чем Гун Циньчжоу. В то же время Ма Лянь и ученые, выступившие против Гун Циньчжоу, стали закадычными друзьями и часто льстили друг другу. Ученые повсюду публиковали литературные произведения, восхваляющие блестящий талант Ма Ляня, и даже удостоили его титула «Небесного почерка восточного озера».

Выслушав признание Гун Циньчжоу, Ван Янь заявил:

«Значит, у вас есть глубокая ненависть и желание отомстить Ма Ляню».

Гун Циньчжоу усмехнулся:

«Не совсем ненависть. Просто этот человек вызывает у меня отвращение. Я бы никогда не превратился в убийцу, чтобы отомстить такому человеку. Раньше я не понимал, как устроен мир, но затем я приобрел практику и опыт, благодаря чему извлек из этого пользу. Кроме того, малозначительные приемы, которые Ма Лянь использовал в отношении меня, действительно не заслуживают упоминания по сравнению с схемами, которые он использовал в отношении Фэн Жуоци. Всякий раз, когда я думаю о Фэн Жуоци, я больше не чувствую себя несчастным».

Слыша, как Гун Циньчжоу постоянно упоминает Фэн Жуоци, Ван Янь задумался, действительно ли этот человек сочувствовал ему или намеренно пытался затащить в это болото?

Ван Янь нарисовал два круга на признании Гун Циньчжоу, а затем приготовился к встрече с Фэн Жуоци.

Он не мог опрометчиво позволить констеблям привести Фэн Жуоци, потому что этот человек был награжден Цзиньши три года назад. Он был главным надзирателем Лан Цзюэ и являлся учеником главного министра обрядов Гун Сунмина.

Фэн Жуоци в настоящее время был министром, работающим в округе Цзяннань, Учжоу. Было ясно, что буквально через пару лет его повысят до префектурного магистрата. Он недавно прибыл в столицу, чтобы навестить своего учителя, министра Гуна. Когда произошло убийство Ма Ляня, он действительно все еще находился в столице.

Ван Янь не хотел, чтобы Фэн Жуоци оказался настоящим убийцей. С учетом ранга Фэн Жуоци, как только он окажется вовлеченным, дело будет уведено Храмом Дали.

Ван Янь считал, что такой человек, как Фэн Жуоци, не потеряет себя из-за старых обид и вряд ли рискнет убить того, кто еще не стал чиновником.

Однако, в то время как работы были оценены, любимый ученик Великого Наставника Юня Лю Бин настоятельно рекомендовал Ма Ляня, и Ма Лянь действительно поднялся на высшую ветку. Если бы Фэн Жуоци узнал об этом, возможно ...

Все может быть, пока не было никаких доказательств, нельзя было упускать этот момент.

Ван Янь снова пошел в тюремные камеры, чтобы посмотреть. Ученые закончили возмущенно кричать, а Чжан Пин сидел на корточках в углу и снова ел - ужинал.

У Чэнь Чжоу не было аппетита, поэтому Чжан Пин съел и его булочки. Глядя на него, Ван Янь почувствовал раздражение, поэтому он махнул рукавом и покинул тюрьму, приказав людям отправить его приглашению в резиденцию Фэн Жуоци. В приглашении он заявил, что ждет Фэн Жуоци на встрече завтра.

В полночь Лан Цзюэ разбудил ужасающий крик Лан Хуэя.

Лань Хуэй посмотрел на него красными глазами и сказал: «Умри, призрак...».

Когда Лан Хуэй вернулся из резиденции Ван Яня, он довольно изменился. На его теле были царапины и синяки, но глаза сияли, а жизненная сила процветала. Лан Цзюэ был тайне доволен и надеялся, что больше никогда не услышит о призраках.

Увидев сейчас своего сына в таком состоянии, он закатал глаза и сказал:

«Разве я тебе не дал талисман? Почему ты снова начал бояться призраков?».

Лан Хуэй осторожно вынул кабана из своего кармана. Когда он игрался с детьми семьи Ван, то случайно сломал у кабана клыки.

Лан Хуэй опустил голову и сказал:

«Призрак снова пришел ко мне. Может быть, из-за того, что у кабана сломались клыки, он больше не может атаковать дриаду?».

Лан Цзюэ, в итоге, разрешил Лан Хуэю еще одну ночь поспать с ним в спальне.

Лан Хуэй продолжал шептать, что призрак был весь мокрый и залит кровью. Также он доказывал, что это была не дриада, это был келпи, поэтому его талисман из кабана был бесполезен.

На следующий день после суда Лан Цзюэ немедленно отправился в нефритовый магазин и заказал для Лан Хуэя нефритового кота, в качестве нового талисмана.

Рядом с нефритовым магазином находился монастырь. Выйдя из нефритового магазина, Лан Цзюэ увидел знакомую фигуру, которая поспешно вышла из монастыря и молниеносно вошла в небольшое и простое кресло-седан.

Эта фигура смутно напоминала ему его зятя Лю Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1490317>